

В объединенный диссертационный совет
99.2.090.02, созданный на базе
Федерального государственного
автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Пермский государственный
национальный исследовательский
университет» и Федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Ульяновский
государственный университет»

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию Старкова Андрея Вадимовича
на тему: «Гражданско-правовая охрана пресс-публикаций при их онлайн-
использовании новостными агрегаторами»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Представленная автором работа посвящена теме, которая на протяжении последнего десятилетия вызывала и продолжает вызывать дискуссии среди европейских специалистов в сфере интеллектуальной собственности. Нет никаких сомнений в том, что она актуальна и для российской науки гражданского права, которая в этой области в значительной степени ориентируется или, во всяком случае, оглядывается на европейский опыт. Тематически наиболее близким примером этого может служить охрана нетворческой базы данных – объекта смежных прав, который практически неизвестен за пределами ЕС и появился в нашем праве интеллектуальной собственности как результат заимствования европейского подхода.

Общие контуры рассматриваемого и предлагаемого автором для охраны в России смежного права издателей прессы также очерчиваются Директивой (ЕС) № 2019/790 об авторском праве и смежных правах на едином цифровом

рынке. В этой связи формирование научного знания о правовой охране новостных публикаций в зарубежных странах, а также анализ возможности и необходимости такой охраны в России представляет собой научную задачу, решение которой безусловно имеет значение для отечественного права интеллектуальной собственности.

Автор выявляет как исторически существовавшие, так и актуальные к настоящему моменту механизмы охраны новостных публикаций, на основе проведенного анализа предлагает воспринять в российском праве один из них – наделение издателей прессы исключительным смежным правом на пресс-публикации. Диссертация представляет собой первое развернутое исследование, которое позволяет читателю получить комплексное представление о существе и ключевых характеристиках предлагаемого права в законодательстве европейских стран, складывающейся практике его охраны и имеющихся в этой сфере проблемах.

Автор в своем исследовании опирается в том числе на иностранные научные источники и материалы судебной практики. Очевидно, что заявленная тема требует активного использования сравнительно-правового метода, так как в работе по существу предлагается заимствование иностранного опыта. В этой связи обращение к зарубежной литературе и законодательству представляет собой, с одной стороны, достоинство работы, с другой – необходимый элемент, без которого она бы не смогла состояться.

Целый ряд положений, выносимых на защиту, равно как и лежащие в их основе мотивы, представляют научный интерес и могут быть названы обоснованными и аргументированными. Так, положения № 1-3 в совокупности дают представление об общем историческом контексте и возможных путях правовой охраны новостных публикаций. Представленные в положении № 6 характеристика пресс-публикаций и варианты их соотношения с объектами авторских прав в контексте рассматриваемой темы заслуживают поддержки. Следует также согласиться с тем, что определение термина «новостной агрегатор», которое содержится в Федеральном законе об

информации, дано для целей публично-правового регулирования и не может быть использовано для охраны смежных прав издателей (положение № 7). Обосновываемая автором характеристика права издателя в качестве абсолютного (положение № 8) отвечает общей сути выдвигаемых им предложений.

В положении № 9 автор предлагает очень короткий срок охраны права (7 дней), что отличается от подхода Директивы № 2019/790. Понятна логика этого предложения: новости быстро теряют актуальность, и шансы того, что новостной агрегатор разместит публикацию годичной давности, стремятся к нулю. По этой же причине кажется, что конкретная величина срока за рамками некоторого минимального порога не имеет существенного значения, а предлагаемый автором срок адекватен целям охраны.

К достоинствам работы следует также отнести тот факт, что автор, предлагая воспринять чужой опыт, тем не менее не уклоняется от обозначения некоторых проблем, которые связаны с охраной прав издателей. Например, в работе отмечается, что проблематичным остается вопрос об охране фрагментов публикаций. На с. 108 автор предлагает свое понимание объема публикации (6 слов), превышение которого при использовании заголовка или текста новости агрегатором новостей должно считаться нарушением. Это предложение, на наш взгляд, является дискуссионным, особенно в части заголовков, и в другом месте сам же автор замечает, что права издателей прессы не должны применяться к использованию отдельных слов или очень коротких выдержек (с. 104). Так или иначе, приведенный пример демонстрирует достаточный уровень анализа проблематики, связанной с темой работы.

Структура работы обусловлена поставленными в исследовании задачами, соответствует логике изложения материала и включает в себя введение, три главы, заключение, список использованных источников. Текст диссертации и автореферата оформлены в соответствии с предъявляемыми к ним требованиями, автореферат отражает основное содержание диссертации.

Результаты исследования отражены в восьми научных статьях, пять из которых опубликованы в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (с. 30 автореферата).

С учетом сказанного диссертацию можно охарактеризовать как самостоятельно выполненное научное исследование, результаты которого обладают достаточной степенью научной новизны, обоснованности и достоверности. Практическая значимость и актуальность работы диктуются самой темой, выбранной для исследования, и полученные по его итогам результаты в том числе могут быть использованы для совершенствования гражданского законодательства России. Заявленная цель, состоящая в формировании единого научного представления о гражданско-правовой охране пресс-публикаций при их онлайн-использовании новостными агрегаторами, автором достигнута.

В то же время работа не лишена определенных недостатков и в некоторых своих аспектах предоставляет пространство для дискуссии. Можно высказать следующие замечания:

1. Представляется, что спектр мнений, существующих в европейской науке по исследуемому вопросу, следовало представить в диссертации полнее. Предлагаемое право там стало объектом достаточно жесткой критики, и отношение к нему европейских исследователей в целом трудно охарактеризовать даже как нейтральное. Между тем автор работы в этой части ограничивается несколькими общими замечаниями. Например, на с. 49 он указывает, что положения Директивы № 2019/790, посвященные охране пресс-публикаций – одни из самых неоднозначных в ее тексте, а на с. 68 пишет, что это право «не вызвало единогласной положительной поддержки среди ученых и практиков».

Можно было бы выразить мысль автора и другим образом: «это право столкнулось со значительной и в подавляющем большинстве случаев

оправданной критикой с того момента, как было предложено»¹. Указывается на предшествующий неудачный опыт его внедрения в Германии и Испании, отмечается шаткость его обоснования (должно ли всякое вложение инвестиций в любой сфере деятельности вознаграждаться отдельным смежным правом, или издатели СМИ по какой-то причине имеют особый статус?) и так далее². Эти критические мнения не нашли в работе отражения (а следовательно, и опровержения) в том объеме, которого заслуживали, хотя автор использует содержащие их зарубежные научные работы. Разумеется, объем критики никак не предрешает судьбу предложенного права в России, однако заимствованию иностранного опыта должен предшествовать всесторонний анализ этого опыта.

2. Вызывают сомнения новизна и значимость аргументации, представленной в положении № 5. Большая ее часть сводится к сообщению нам того факта, что российскому гражданскому закону уже известны понятие исключительного права и институт смежных прав, а положения международных договоров не запрещают нам устанавливать охрану новых смежных прав. Кажется, это никем не оспаривалось, и наличие у нас соответствующего гражданско-правового инструментария не требовало дополнительного обоснования такого рода. Было бы трудно вести разговор об исключительном смежном праве издателя, если бы наш правовой порядок не знал, что такое исключительное право и смежные права.

3. Из предыдущего замечания вытекает и еще один вопрос. Помимо предложенной в диссертации модели исключительного смежного права издателя прессы представима модель права на вознаграждение, выплачиваемое ему новостным агрегатором, которая также известна из опыта некоторых европейских стран. Автор в положении № 3 характеризует ее как

¹ Furgal U. The Emperor Has No Clothes: How the Press Publishers' Right Implementation Exposes Its Shortcomings // GRUR International. 2023. Vol. 72. Iss. 7. P. 651.

² См. например: Kretschmer M., Dusollier S., Geiger C., Hugenholtz P.B. The European Commission's Public Consultation on the Role of Publishers in the Copyright Value Chain: A Response by the European Copyright Society // European Intellectual Property Review. 2016. Vol. 38(10). P. 591-595.

«право на получение справедливого вознаграждения в рамках режима свободного использования» без наделения издателя исключительным правом. Нужно заметить, что свободное использование представляет собой ограничение существующего и признаваемого исключительного права, в связи с чем корректность данной характеристики вызывает вопросы. Так или иначе, обе модели направлены на достижение одного экономического результата и призваны дать издателям возможность получать от новостных агрегаторов отчисления (лицензионные или в рамках права на вознаграждение) за использование новостных публикаций. Все аргументы, представленные в положениях № 4 и 5, думается, в равной мере применимы к обеим моделям, что не позволяет понять, почему в качестве предпочтительной нам предлагается первая. Существуют ли между ними принципиальные отличия и в чем состоят преимущества исключительного права в сравнении с правом на вознаграждение?

4. Несколько возражений вызывает положение № 7.

Во-первых, автор предлагает считать субъектом предложенного смежного права на пресс-публикации владельца СМИ, но не приводит его определения или признаков. В тексте (с. 114) появляется также фигура «правообладателя периодического или сетевого средства массовой информации». Там же указывается, что по общему правилу владельцем должен считаться учредитель СМИ. Кто и когда в таком случае может считаться владельцем СМИ за рамками этого общего правила? Можно было бы согласиться с утверждением, что "Закон РФ о СМИ... не дает однозначного понимания, кто есть владелец СМИ", если бы этот закон содержал данное понятие, но оно вводится самим автором работы. Хотелось бы, чтобы в ходе защиты автор пояснил, достаточно ли нам уже существующего понятийного аппарата Закона РФ о СМИ, или же предлагается специальное гражданско-правовое понимание субъекта данного права.

Во-вторых, в последнем предложении автор указывает в качестве элемента научной новизны работы обоснование того, что новостные

агрегаторы не являются информационными посредниками в смысле ст. 1253.1 ГК РФ. Из текста работы (с. 126-127) следует, что это обоснование по большей части сводится к указанию на уже существующую правовую позицию Суда по интеллектуальным правам. Что именно в этой части положения выносятся на защиту?

5. В порядке дискуссии хотелось бы услышать мнение автора по следующему вопросу. Предлагаемое смежное право дает издателю возможность запретить новостному агрегатору использовать пресс-публикации, но не возможность обязать его использовать их. В этой связи одна из наиболее существенных проблем, с которыми столкнулись европейские страны при имплементации соответствующих положений Директивы № 2019/790, заключалась в том, что новостные агрегаторы вместо заключения соглашений с издателями прессы или представляющими их организациями по коллективному управлению правами начали убирать из своих лент соответствующие публикации, что невыгодно самим издателям и только ухудшает их положение.

Эта проблема анализируется самим автором в контексте французского опыта (с. 166-170), между тем способов ее решения для России не предлагается. Во Франции она была отчасти решена лишь с помощью привлечения антимонопольного органа, фактически заставившего компанию Google вести переговоры и заключать соглашения. Можно ли, по мнению автора, назвать этот опыт удачным? Не возникнет ли подобная ситуация в нашей стране? Если она возникнет, нужны ли нам публично-правовые механизмы принуждения новостных агрегаторов к размещению публикаций, или же она может быть разрешена с помощью предлагаемого права?

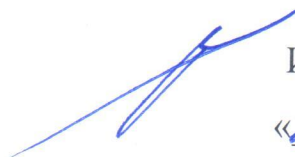
Указанные замечания и вопросы не подрывают общего впечатления о работе и не умаляют ее научной состоятельности. Таким образом, в целом диссертационное исследование на тему «Гражданско-правовая охрана пресс-публикаций при их онлайн-использовании новостными агрегаторами» соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых

степеней, утв. Постановлением Правительства РФ 24 сентября 2013 г. № 842, а его автор, Андрей Вадимович Старков, *заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук* по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Доцент кафедры гражданского права Института права, социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,

кандидат юридических наук

(специальность 12.00.03 – гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право)

Иван Викторович Овчинников

«23» августа 2024 г.

Место работы:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Удмуртский государственный университет»

426034, Удмуртская Республика, г. Ижевск, ул. Университетская, д. 1

Тел.: 8 (3412) 91-60-08

E-mail: grpravo314@mail.ru

Сайт: <https://udsu.ru/>

Подпись
заверяю

И.В. Овчинникова

Учёный секретарь
Учёного совета ФГБОУ ВО «УдГУ»

А.А. Кушнина

23.08.24